

На правах рукописи

Хлебушкин Артем Геннадьевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Санкт-Петербург
2016

Работа выполнена на кафедре уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Официальные оппоненты: **Рарог Алексей Иванович**, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Коробеев Александр Иванович, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 26 мая 2017 года в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 203.012.02 на базе ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, дом 1, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», а также на его официальном сайте (<https://университет.мвд.рф>).

Автореферат разослан «   » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 203.012.02
кандидат юридических наук, доцент

Э. В. Лантух

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Преступления против основ конституционного строя являются одной из самых серьезных угроз для социальной стабильности, деятельности власти, суверенитета и территориальной целостности государства, а в отдельных случаях – и для межгосударственных отношений, поскольку захватившие власть силы могут пытаться оказывать воздействие на процессы, происходящие в международной сфере. Антиконтитуционные перевороты способны приводить к последующей передаче государства под внешнее управление, когда его судьбу определяют марионеточные руководители, больше выражающие интересы зарубежных «кураторов», но не населения страны.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается, что практика свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутригосударственных нестабильности и конфликтов получает все более широкое распространение. К числу основных угроз государственной и общественной безопасности отнесена деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, а также деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых, экономических структур и частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций».

Охрана основ конституционного строя самым тесным образом связана с противодействием экстремизму. В 2014 г. была принята Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, в которой отмечено, что экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации. В 2015 г. было зарегистрировано 1308 преступлений экстремистской направленности – прирост по отношению к 2014 г. составил 27,7%¹. В целом среди преступлений против основ конституционного строя бóльшую часть составляют именно преступления экстремистской направленности. За последние 13 лет количество регистрируемых ежегодно таких преступлений увеличилось почти в 14 раз: если в 2003 г. (первый год после внесения в УК РФ «антиэкстремистских» изменений) по ст.ст. 280, 282, 282¹ и 282² УК РФ было зарегистрировано 73 преступления, то в 2015 г. – уже 1007.

Экстремистские угрозы проявляются в самых разных сферах жизни общества. Конституция РФ наделяет граждан правом на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Граждане и их объединения обладают широкими возможностями легитимного участия в общественной и политической жизни страны и выражения своих по-

---

¹ Состояние преступности (январь–декабрь 2015 г.) // Сайт МВД РФ. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 27.02.2016).

зиций по вопросам ее организации. Закон не ограждает власть и от критики. Однако она должна выражаться не противоречащими нормам права способами. Особого внимания требуют массовые протестные выступления, поскольку они могут использоваться для осуществления классических государственных переворотов. В октябре 2015 г. ВЦИОМ провел социологическое исследование, в ходе которого респондентам было предложено ответить на вопрос о готовности принять личное участие в массовых акциях протеста против падения уровня жизни, за защиту своих прав. 72% ответивших выбрали вариант «Скорее всего нет», 22% – «Скорее всего да» и 6% затруднились ответить².

Выражение своего недовольства действиями власти может приобретать откровенно экстремистские формы, в том числе насильственные. Якобы «мирный» характер некоторых революций – это опасный миф, под прикрытием которого совершаются самые опасные посягательства на государственные и общественные устои, способные свергнуть в хаос жизнь целой страны на долгие годы.

Подобные события могут происходить и под влиянием внешних (зарубежных) инспираторов, осуществляющих организацию, финансирование, подготовку и вооружение сил, оппозиционно настроенных к действующей легитимной власти и стремящихся к ее свержению. Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании Совета Безопасности РФ прямо заявил, что «в современном мире экстремизм используется как инструмент геополитики и передела сфер влияния. Мы видим, к каким трагическим последствиям привела волна так называемых "цветных революций", какие потрясения испытали и испытывают народы стран, которые прошли через безответственные эксперименты подспудного, а иногда и грубого, как говорят, "ломового" вмешательства в их жизнь. Для нас это урок и предупреждение, и мы сделаем все для того, чтобы это никогда не случилось в России»³.

Содержание посягательств против основ конституционного строя не исчерпывается крайними формами поведения в политической сфере. Такие деяния могут создавать угрозу для межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. При этом проблемы обеспечения стабильных отношений между гражданами и между социальными группами приобретают особое значение в рамках процессов формирования и поддержания устойчивого сотрудничества России с другими странами, в которых проживают представители иных рас и национальностей, исповедуются иные религии.

Названные угрозы, а также необходимость самосохранения и обеспечения своего существования в будущем, ответственность за безопасность населения обуславливают деятельность государства по поиску и внедрению результативных средств охраны основ конституционного строя Российской Федерации. Одно из ведущих мест среди этих средств занимают меры уголовно-правового

² Опрос проведен 25 октября 2015 г. Опрошены 1600 человек в 42 субъектах Российской Федерации. См.: Протестный потенциал // Сайт ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения: 14.12.2015).

³ Стенограмма заседания Совета Безопасности РФ 20 ноября 2014 г. // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045> (дата обращения: 08.08.2015).

характера, реализация которых есть проявление уголовно-правовой политики. Разработка и эффективное применение таких мер связаны с комплексом проблем теоретического и практического свойства.

Оптимальная криминализация и пенализация деяний, посягающих на основы конституционного строя, встраивание соответствующих норм в систему уголовного законодательства с учетом его структуры и принципов, поиск баланса между уголовно-правовыми запретами и менее репрессивными законодательными мерами, обоснованность ограничения прав и свобод – вот лишь некоторые уголовно-политические вопросы, возникающие в рассматриваемой сфере.

Вступивший в 1997 г. в силу УК РФ содержит группу норм, объединенных в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», направленных на обеспечение охраны конституционного строя от общественно опасных посягательств. Однако по состоянию на 2016 г. изменениям подверглись 100% этих норм (если учитывать их санкции).

Особую актуальность вопросы реализации уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя приобрели после интенсивного реформирования уголовного законодательства в 2013–2016 гг., которое сопровождалось введением ст.ст. 280¹, 282³, 284¹ УК РФ, изменением диспозиций ч. 2 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК РФ, дополнением ст. 282¹ и ст. 282² УК РФ новыми частями, усилением наказания в санкциях отдельных норм и изменением норм об освобождении от уголовной ответственности.

Введение в уголовный закон конкретной нормы, устанавливающей ответственность за преступление против основ конституционного строя, не является завершающим уголовно-политическим этапом, поскольку после этого возникает необходимость выработки научно обоснованных правоприменительных рекомендаций, анализа судебной практики, выявления возможных недостатков и формулирования предложений по их устранению. Нередко решение этих вопросов связано с дискуссиями как научного, так и прикладного характера.

Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя находится под влиянием и общих фундаментальных проблем, не решенных уголовно-правовой наукой, к которым относят, в частности, то, что «крайне слабо представлены обществу, если представлены вообще, методологические и конституционные основания использования уголовного законодательства и права; проблема легитимации уголовного закона не ставится вообще, легитимность репрессии не обосновывается» (А. Э. Жалинский).

Таким образом, вопросы использования специфических средств уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя Российской Федерации приобретают все бóльшую актуальность.

Все это свидетельствует о наличии научно и социально обусловленной потребности в комплексном исследовании теоретических и прикладных вопросов реализации уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя, а также в разработке конкретных предложений по совершенствованию законодательного и правоприменительного направлений названной политики.

Степень разработанности темы. В связи с особенностями темы диссертационного исследования при его подготовке использовалось несколько групп теоретических источников. Анализ понятия конституционного строя и его основ осуществлялся с учетом положений конституционно-правовой науки, отраженных в работах М. В. Баглая, Н. А. Бобровой, И. Е. Козловой, О. Е. Кутафина, В. О. Лучина, А. Л. Пашина, А. Е. Постникова, А. С. Прудникова, О. Г. Румянцева, Т. Я. Хабриевой, В. Е. Чиркина и др.

Исследование теоретических основ уголовной и уголовно-правовой политики, задач уголовно-правовой науки, проблем законодательной техники и квалификации преступлений, а также рассмотрение отдельных вопросов учения о составе преступления осуществлялось с использованием работ М. М. Бабаева, Н. А. Беляева, А. И. Бойко, С. С. Босколова, В. К. Глистина, П. С. Дагеля, С. А. Денисова, А. Э. Жалинского, Г. А. Злобина, Н. Г. Иванова, А. В. Иванчина, Л. В. Иногамовой-Хегай, И. И. Карпеца, И. Я. Козаченко, В. С. Комиссарова, Н. И. Коржанского, А. И. Коробеева, Л. Л. Кругликова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Г. Ю. Лесникова, Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеева, С. Ф. Милюкова, А. В. Наумова, В. Г. Павлова, П. Н. Панченко, Э. Ф. Побегайло, Ю. Е. Пудовочкина, А. И. Рарога, В. Я. Тация, В. Д. Филимонова, Д. А. Шестакова и др.

Теоретическую базу исследования вопросов ответственности за преступления против основ конституционного строя и аналогичные им в прошлом деяния составили научные работы советского и постсоветского периодов.

В советском уголовном праве некоторые из рассматриваемых деяний относились к особо опасным государственным преступлениям. В указанный период их рассматривали в своих работах А. А. Игнатъев, М. П. Карпушин, В. С. Клягин, Е. А. Смирнов и др.

В период действия УК РФ уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступлениям против основ конституционного строя (включая преступления экстремистской направленности) рассматривали в своих работах Г. А. Агаев, П. В. Агапов, Т. К. Агузаров, Ю. М. Антонян, З. М. Бешукова, И. И. Бикеев, С. В. Борисов, В. А. Бурковская, Ф. З. Велиев, П. В. Головенков, Ю. В. Грачева, С. Д. Гринько, К. К. Демиров, С. У. Дикаев, С. В. Дьяков, Г. А. Есаков, В. П. Кашепов, А. Г. Кибальник, С. М. Кочои, А. П. Кузнецов, А. А. Кунашев, Д. И. Леньшин, Ю. В. Маркова, Н. Н. Маршакова, И. М. Мацкевич, В. В. Меркурьев, Б. А. Мыльников, Д. Е. Некрасов, А. Г. Никитин, А. В. Павлинов, В. В. Палий, А. В. Петрянин, Т. В. Пинкевич, В. В. Ревина, А. С. Ржевский, А. В. Ростокинский, А. В. Савинский, Д. А. Савченко, Е. А. Сазанова, Д. Н. Саркисов, Е. П. Сергун, А. Т. Сиоридзе, А. С. Скудин, Д. М. Стефаненко, В. И. Тюнин, Р. М. Узденов, С. Н. Фридинский, А. И. Чучаев, С. А. Юдичева, П. С. Яни и др.

Среди защищенных диссертационных работ следует назвать кандидатскую диссертацию Д. В. Царева «Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства» (Иваново, 2005).

Работы указанных и других авторов внесли существенный вклад в развитие соответствующего направления уголовно-правовой науки. Однако комплексные докторские диссертационные исследования уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя, затрагивающие одновременно проблемы правоприменения, криминализации и пенализации, не проводились.

Особенно можно отметить то, что не осуществлялся системный анализ пенализации посягательств на основы конституционного строя, тогда как наказание является ключевой формой реализации уголовной ответственности, определяющей суть уголовно-правового воздействия. Если эти проблемы и освещаются в научных работах, то внимание акцентируется преимущественно на сугубо законодательных вопросах наказуемости в ущерб проблемам правоприменительным. Но для реальной оценки пенализации необходимо изучать сведения о фактически назначаемом наказании.

Активное реформирование уголовного законодательства об ответственности за посягательства против основ конституционного строя привело к тому, что в рамках одной научной работы еще не охватывались все соответствующие изменения, внесенные в главу 29 УК РФ в 2013–2016 гг., а также положения Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (принятой в 2014 г.) и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (принятой в 2015 г.).

Изложенное предопределило необходимость выбора темы настоящего диссертационного исследования и свидетельствует о его актуальности.

Цель диссертационного исследования заключается в системном анализе уголовно-правовой политики Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя, выявлении ее законодательных и правоприменительных проблем, формулировании научно обоснованных предложений по их решению, а также в разработке теоретических положений реализации такой политики.

Для достижения указанной цели был поставлен ряд задач:

1. Определить понятия конституционного строя и основ конституционного строя с учетом специфики использования их в сфере уголовно-правового воздействия.
2. Раскрыть содержание основ конституционного строя как объекта уголовно-правовой охраны и установить механизм причинения вреда данному объекту.
3. Определить сущность и содержание уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя и ее современное состояние.
4. Обосновать легитимность уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя.
5. Выявить теоретические, законодательные и прикладные проблемы уголовной ответственности за преступления против основ конституционного строя, связанные с криминализацией, законодательной и практической пенализацией данных деяний, квалификацией преступлений, предложить способы решения этих проблем.

Объектом настоящего исследования выступает часть социальной действительности – преступления против основ конституционного строя и осуществляемое с использованием уголовно-правовых мер противодействие этим деяниям.

Предметом исследования являются присущие названному объекту тенденции, закономерности и противоречия, получившие выражение в законодательной и правоприменительной деятельности в сфере охраны основ конституционного строя Российской Федерации, а также в положениях уголовно-правовой доктрины.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно является первым диссертационным исследованием уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя, в котором комплексно рассматриваются вопросы применения действующего законодательства об ответственности за преступления против основ конституционного строя, проблемы криминализации посягательств на основы конституционного строя, а также законодательные и правоприменительные проблемы пенализации данных посягательств с учетом обширных эмпирических данных по назначению наказания.

В диссертации представлена авторская концепция основ конституционного строя как объекта уголовно-правовой охраны. Путем адаптации положений конституционно-правовой доктрины сформулированы понятия конституционного строя и основ конституционного строя, соответствующие особенностям их использования при реализации уголовно-правовой политики. Раскрыта структура основ конституционного строя как объекта преступления, приведена модель механизма причинения вреда этому объекту.

Определены основания легитимности уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя, сформулировано понятие спроса на уголовное право в такой сфере.

Выявлены конкретные правоприменительные проблемы реализации уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя, касающиеся вопросов квалификации посягательства на жизнь отдельных категорий потерпевших; квалификации нападений, совершаемых устойчивой вооруженной группой по экстремистским мотивам; квалификации полимотивированных преступлений; квалификации действий членов объединения при наличии у последнего одновременно признаков экстремистского сообщества и экстремистской организации; квалификации действий членов террористической организации, осуществляемых до вступления в силу ст. 205⁵ УК РФ и продолжающихся после этого; квалификации преступлений с учетом определения соотношения финансирования деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации с организацией и участием в деятельности таких объединений, а также соотношения финансирования преступлений экстремистской направленности и пособничества в совершении таких преступлений. Предложены конкретные меры по разрешению указанных проблем. Разработаны соответствующие проекты положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Определены законодательные проблемы реализации уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя, связанные со смешанной правовой регламентацией ответственности за преступления террористической направленности и преступления против основ конституционного строя; с криминализацией создания криминальных объединений и участия в них без достаточного учета характера деятельности (в том числе – антиконституционного) данных объединений; с законодательным дублированием норм об ответственности за вооруженные посягательства на основы конституционного строя. Сформулированы предложения по решению этих проблем и подготовлен проект федерального закона о внесении изменений в УК РФ.

Рассмотрены вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 280¹, 282³ и 284¹ УК РФ, вступившими в силу в 2014 и 2015 гг., которые еще не исследовались на диссертационном уровне.

Проведено обширное эмпирическое исследование практической пенализации посягательств на основы конституционного строя за последние 13 лет, позволившее выявить ряд ее проблем, обладающих научным, законодательным и правоприменительным значением.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. В диссертации по итогам проведенного исследования предложено решение научной проблемы, имеющей уголовно-политическое значение в части криминализации и пенализации общественно опасных деяний, направленных против основ конституционного строя Российской Федерации, и применения действующего уголовного законодательства. В ней содержатся научно аргументированные положения, внедрение которых будет способствовать совершенствованию мер уголовно-правового воздействия и повышению эффективности охраны фундаментальных основ общественного и государственного устройства страны. Результаты исследования могут быть использованы в законодательной и практической деятельности органов власти, а также в научной деятельности и в преподавании ряда юридических и иных дисциплин.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является системный подход, что позволило рассматривать общественные отношения, подлежащие уголовно-правовой охране, во взаимосвязи с посягательствами на основы конституционного строя, уголовным законодательством об ответственности за их совершение и правоприменительной практикой. Общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование) применялись для выяснения сущности и содержания исследуемого явления. Также использовались частнонаучные методы – сравнительно-правовой (для изучения подходов, применяемых в зарубежном законодательстве), историко-правовой (для исследования отечественного законодательного опыта), формально-юридический. Для получения и изучения эмпирических данных применялись статистический и конкретно-социологический методы. Для обеспечения достоверности и обоснованности выводов использовались достижения и других наук (политологии, социологии, конфликтологии и др.).

Положения, выносимые на защиту.

1. Предложения по общетеоретическим вопросам реализации уголовно-правовой политики.

1.1. Можно выделить два основных подхода к определению понятия конституционного строя, которые условно предлагается называть *юридическим* и *аксиологическим*. Юридический подход базируется на признаке формального, нормативного закрепления основ конституционного строя. При аксиологическом подходе ведущее значение отводится соответствию конституции и самого строя демократическим ценностям. В сфере уголовно-правового воздействия должен применяться исключительно юридический подход: то, что закреплено в конституции (основном законе) как основа государственного и общественного устройства, подлежит безоговорочной уголовно-правовой охране независимо от субъективных оценок степени соответствия этих основ демократическим принципам.

1.2. Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны представляют собой общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера. В их структуру входят: субъекты (органы государственной власти; органы местного самоуправления; общественные объединения; граждане; иные субъекты, на которых распространяется действие конституционно-правовых норм); предмет – определенные интересы, выражающиеся как потребности в соблюдении принципов государственного и общественного устройства, равенства граждан и в обеспечении указанного состояния защищенности; социальные связи – деятельность (поведение) субъектов данных правоотношений.

1.3. Вред основам конституционного строя как объекту уголовно-правовой охраны причиняется двумя путями:

1) при опосредованном воздействии на предмет данных общественных отношений – через воздействие на физических лиц как субъектов этих отношений (осуществляется при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 278, 279, 280, 280¹ и 282 УК РФ);

2) при непосредственном воздействии на предмет данных общественных отношений – соответствующие интересы (осуществляется при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 282¹, 282², 282³ и 284¹ УК РФ, поскольку ни потерпевший, ни предмет преступления, на которые могло бы оказываться воздействие, не относятся к обязательным признакам составов данных преступлений, равно как и воздействие на физических лиц).

1.4. Одним из вариантов правового реагирования со стороны государства на угрозы для основ конституционного строя является уголовная политика, включающая в себя несколько направлений, главным из которых выступает уголовно-правовая политика. Уголовно-правовая политика в сфере охраны основ конституционного строя – это деятельность уполномоченных органов государственной власти, выражающаяся в использовании средств уголовно-

правового воздействия для защиты общественных отношений, регулируемых нормами Конституции РФ, устанавливающими принципы государственного и общественного устройства, основы равенства граждан и запреты на осуществление экстремистской деятельности.

1.5. Социальная обусловленность уголовно-правовой политики непосредственно связана с легитимностью уголовно-правового воздействия. Можно выделить четыре значения легитимности уголовно-правового воздействия: а) легитимность кратологическая; б) легитимность правовая (легализация); в) легитимность гражданская; г) легитимность правопорядка. Ведущей является кратологическая легитимность – право власти на принуждение – остальные виды легитимности производны от нее. Кратологическая легитимность уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя определяется правом и обязанностью государственной власти обеспечивать социальную стабильность и самосохранение, а также социальным контрактом между народом и государственной властью. Рост и обострение угроз для социальной стабильности и сохранения власти могут давать основания для повышения концентрации уголовной репрессии на сфере охраны основ конституционного строя, выражающегося в расширении круга преступных деяний и усилении наказания путем применения соответствующих методов уголовно-правовой политики – криминализации и пенализации. Особенно следует учитывать угрозы, отмечаемые в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года и в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации.

1.6. Для оценки социальной обусловленности уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя допустимо обращаться к понятию спроса на уголовное право, которое может рассматриваться в двух значениях:

1) как потребность в уголовно-правовых запретах для обеспечения охраны основ конституционного строя при отсутствии возможности использования менее репрессивных правовых мер;

2) как разницу между потребностью в данных уголовно-правовых запретах и социальными издержками, которые общество готово понести. К социальным издержкам относятся: а) ограничения прав и свобод граждан путем расширения круга запрещенных деяний; б) увеличение числа судимого населения; в) экономические издержки, связанные с осуществлением уголовного судопроизводства и исполнением наказания.

1.7. Уголовно-правовой политике в сфере охраны основ конституционного строя в настоящее время присущи следующие ключевые проблемы:

1) смешанная правовая регламентация ответственности за преступления террористической направленности и преступления против основ конституционного строя, при этом подход к отнесению последних преступлений к террористической деятельности отличается в нормах Общей и Особенной частей УК РФ;

2) избыточность криминализации насильственных посягательств на основы конституционного строя;

3) дифференцированная криминализация создания криминальных объединений и участия в них без достаточного учета характера деятельности (в том числе – антиконституционного) данных объединений;

4) отступление от требований выделения доминирующего мотива преступления при криминализации общественно опасных деяний и квалификации преступлений;

5) отсутствие разъяснений по отдельным сложным вопросам применения уголовного законодательства об ответственности за преступления против основ конституционного строя, включая особенности уголовно-правовой оценки деяний, криминализированных в течение нескольких последних лет, и проблемы разрешения конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации конкретных преступлений;

6) смягчение практической пенализации деяний, посягающих на основы конституционного строя;

7) недостаточная обоснованность предложений об усилении законодательной пенализации таких деяний без учета состояния их практической пенализации.

В целях устранения названных и иных недостатков сформулирован ряд конкретных предложений *de lege lata* и *de lege ferenda*.

2. *Предложения по совершенствованию правоприменительного направления реализации уголовно-правовой политики (предложения de lege lata).*

2.1. Можно выделить три подхода к определению понятия «преступления экстремистской направленности»: узкий, широкий и ультраширокий. При квалификации преступлений следует использовать именно ультраширокий подход и к преступлениям экстремистской направленности относить любые преступления, совершенные по мотивам, указанным в примечании 2 к ст. 282¹ УК РФ, а также преступления, ответственность за которые установлена ст.ст. 280, 280¹, 282, 282² и 282³ УК РФ. Последние преступления независимо от мотивов их совершения относятся к преступлениям экстремистской направленности по признаку двойной противоправности: в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» эти деяния отнесены к экстремизму, а в УК РФ они признаны преступлениями.

2.2. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» следует дать разъяснения в части:

1) квалификации нападений, совершаемых устойчивой вооруженной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

2) квалификации действий членов объединения при наличии у последнего одновременно признаков экстремистского сообщества и экстремистской организации;

3) квалификации действий членов террористической организации, осуществляемых до вступления в силу ст. 205⁵ УК РФ и продолжающихся после него;

4) отграничения организации деятельности экстремистской организации и участия в деятельности такой организации (ст. 282² УК РФ) от административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ;

5) квалификации публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;

б) соотношения финансирования деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации с организацией и участием в деятельности таких объединений;

7) соотношения финансирования преступлений экстремистской направленности с пособничеством в совершении таких преступлений.

В связи с изменением редакции ст. 282² УК РФ и введением в действие ст. 205⁵ УК РФ пункт 19 данного постановления необходимо признать утратившим силу.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» следует дополнить разъяснением об отграничении убийства от посягательства на жизнь отдельных категорий потерпевших (ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ) с определением понятия «посягательство на жизнь». Формулировки соответствующих пунктов постановлений Пленума Верховного Суда РФ приведены в приложении 1 к диссертации.

2.3. При квалификации преступлений экстремистской направленности, совершаемых в отношении представителей какой-либо социальной группы, под такой группой следует понимать два вида объединений: а) группу граждан, выделяемую на основе пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (для ст. 282 УК РФ этот перечень не включает признаки пола, языка и происхождения, поскольку они указаны в ее диспозиции отдельно); б) объединение лиц, осуществляющих совместную социально полезную или социально нейтральную деятельность, вступающих (способных вступить) в общественные отношения именно как представители такой группы.

2.4. Анализ судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по квалификации полимотивированных преступлений позволяет сделать вывод о том, что в случаях сочетания при совершении преступления экстремистского мотива с другими мотивами необходимо выделять один ведущий мотив, который и должен определять квалификацию. Это обстоятельство следует учитывать и при конструировании составов преступлений, криминообразующими признаками которых выступают какие-либо специальные мотивы.

2.5. Выявлена тенденция значительного смягчения практической пенализации по наиболее распространенным преступлениям против основ конституционного строя (ст. 280 и ст. 282 УК РФ)⁴ на фоне роста их зарегистрированного количества, выражающаяся в существенном снижении доли осужденных (в

---

⁴ На основе анализа статистических сведений по наказаниям, назначенным 1753 осужденным по данным статьям за 13 лет (2003–2015 гг.).

отдельные периоды до 2–3%), которым назначается наказание в виде лишения свободы. Исходя из этого, можно сделать следующие выводы:

1) законодательная пенализация названных преступлений неоднократно характеризовалась в теории и на практике как недостаточная, вследствие чего высказываются предложения о ее усилении, но при сложившихся условиях это нецелесообразно, поскольку даже имеющийся потенциал санкций не используется;

2) неоправданная мягкость практической пенализации снижает эффективность выполнения предупредительной задачи уголовного права и оказывает недостаточное сдерживающее воздействие на неустойчивых лиц, что подтверждается продолжающимся более 5 лет значительным ростом количества данных преступлений: только в 2015 г. их число по отношению к 2014 г. увеличилось на 41% по ст. 280 УК РФ и на 19% по ст. 282 УК РФ;

3) население может оценивать такое смягчение правоприменительного направления уголовно-правовой политики как проявление ее несправедливости, особенно после неоднократного официального признания экстремизма одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, создающей реальную угрозу основам конституционного строя⁵.

При этом в 2015 г. увеличилась и доля лиц, которым было назначено реальное лишение свободы: по ст. 280 УК РФ она составила 7,8% (в 2014 г. – 2%), по ст. 282 УК РФ – 7,1% (в 2014 г. – 4,9%). Таким образом, в условиях роста количества названных преступлений практическая пенализация характеризуется усилением назначаемого наказания, что представляется запоздалой правоприменительной реакцией.

3. Предложения по совершенствованию законодательного направления реализации уголовно-правовой политики (предложения de lege ferenda).

3.1. Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) является частным случаем насильственного захвата власти или ее насильственного удержания (ст. 278 УК РФ). Общественная опасность данных деяний в санкциях ст. 278 и ст. 279 УК РФ оценивается законодателем абсолютно одинаково, при этом создается искусственная конкуренция названных норм. Предлагается ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж» признать утратившей силу с одновременным изменением диспозиции ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» путем включения в нее описания действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации или нарушение ее территориальной целостности. Санкция этой статьи должна предусматривать наказание в виде пожизненного лишения свободы (в качестве альтернативного). Формулировка новой редакции ст. 278 УК РФ приведена в приложении 2 к диссертации.

3.2. Отступление от принципа системности при криминализации отдельных деяний террористической направленности привело к возникновению ряда противоречий:

---

⁵ См., например: пункты 5, 6 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

1) включение в диспозиции ст.ст. 205¹, 205³, 205⁴ УК РФ указаний на совершение преступлений против основ конституционного строя (ст.ст. 277, 278 и 279 УК РФ) не соответствует объекту посягательства;

2) в ст. 205³ УК РФ за прохождение обучения в целях совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 278 и 279 УК РФ, установлено более строгое наказание, чем за совершение данных преступлений;

3) среди целей организации террористического сообщества и участия в нем в ст. 205⁴ УК РФ указано совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, что фактически означает криминализацию создания организованной группы в целях создания другой организованной группы.

Для устранения данных противоречий предлагается:

1) из диспозиций ст.ст. 205¹, 205³, 205⁴ УК РФ и из примечания 1 к ст. 205¹ УК РФ исключить номера ст.ст. 277, 278, 279 УК РФ;

2) дополнить УК РФ ст. 278¹ «Прохождение обучения в целях осуществления насильственной антиконституционной деятельности», а именно в целях совершения одного или нескольких преступлений, предусмотренных ст. 277 и ст. 278 УК РФ (в ее авторской редакции). Формулировка статьи приведена в приложении 2 к диссертации.

3.3. Условия, в которых осуществлялась криминализация организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем, положения ч. 5 ст. 13 Конституции РФ и анализ практики применения ст. 208 УК РФ позволяют считать основным объектом данного преступления основы конституционного строя, а не общественную безопасность. С учетом имеющейся законодательной тенденции дифференцированной криминализации создания преступных объединений и участия в них предлагается ст. 208 УК РФ признать утратившей силу и дополнить УК РФ ст. 279¹ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». Диспозиция данной нормы должна отражать признак устойчивости такого формирования как вида организованной группы, что одновременно будет обозначать его исключительно преступные цели. В качестве квалифицирующего признака преступления следует указать цель подготовки или совершения преступлений, предусмотренных ст. 277 и ст. 278 УК РФ (в ее авторской редакции). Одновременно необходима соответствующая корректировка ст.ст. 205¹, 205³, 205⁴ УК РФ (из них следует исключить ст. 208 УК РФ) и ч. 5 ст. 35 УК РФ (в ней ст. 208 следует заменить на ст. 279¹). Формулировки предлагаемых изменений в УК РФ приведены в приложении 2 к диссертации.

3.4. В рамках оценки перспектив реализации предложений по криминализации распространения экстремистских материалов, являющегося в настоящее время административным правонарушением, сделан вывод о ее нецелесообразности, основанный на анализе правоприменительной деятельности, правилах квалификации преступлений, а также прогнозе конкуренции и коллизии соответствующей уголовно-правовой нормы со ст. 280 и ст. 282 УК РФ.

Степень достоверности и апробации результатов. Достоверность результатов исследования обеспечивается используемыми подходами. Теоретическая часть исследования выполнялась на основе положений уголовно-правовой

доктрины в комплексе с положениями иных отраслей научного знания (конституционного права, социологии, политологии, криминологии, конфликтологии). Практическая часть исследования выполнялась с использованием обширной эмпирической базы, которую составили:

1) статистические данные о преступлениях против основ конституционного строя по ст.ст. 277, 278, 279, 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ и 284¹ УК РФ за 13 лет (2003–2015 гг.);

2) статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ по 2707 осужденным за совершение преступлений против основ конституционного строя за 13 лет (2003–2015 гг.):

– по форме 10.а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации»;

– по форме 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания»;

– по форме 10.3 «Виды наказания по наиболее тяжкому преступлению»;

3) статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ по форме 10.3.1 «Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов» за 5 лет (2011–2015 гг.), так как до 2010 г. включительно эти данные указывались в форме отчетности 10.3 «Виды наказания по наиболее тяжкому преступлению»;

4) материалы 327 уголовных дел по преступлениям против основ конституционного строя из 35 субъектов Российской Федерации: Республик Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Коми, Татарстан, Карачаево-Черкесской республики, Удмуртской республики, Чувашской республики, Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, Алтайского, Забайкальского, Приморского, Ставропольского, Хабаровского краев, Амурской, Белгородской, Волгоградской, Ивановской, Кемеровской, Кировской, Курской, Липецкой, Московской, Нижегородской, Новгородской, Новосибирской, Псковской, Самарской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Томской, Тюменской областей, г. Москвы и г. Санкт-Петербурга;

5) результаты авторского анкетного опроса;

6) данные общенациональных социологических опросов;

7) аналитические обзоры и справки;

8) отчеты федеральных органов исполнительной власти.

Сочетание теоретического и практического направлений исследования позволило в итоге сформулировать достоверные выводы с приведением как теоретико-юридической аргументации, так и эмпирического их подтверждения.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России и рассматривалась на ее заседаниях.

Результаты исследования проходили апробацию на 28 научно-практических и иных форумах (из которых – 17 международного и всероссийского уровня, включая Российский конгресс по уголовному праву в МГУ им. М. В. Ломоносова) в Москве (2011, 2013, 2014 гг.), Санкт-Петербурге (2011–2016 гг.), Самаре (2003, 2011 гг.), Саратове (2003, 2004, 2005, 2009, 2010 гг.), Уфе (2012 г.), Калининграде (2013 г.), Петрозаводске (2012 г.), Новосибирске

(2014 г.), Липецке (2015 г.). Также положения диссертации обсуждались на мероприятиях, проводимых совместно с практическими сотрудниками правоохранительных органов и судьями, представителями иных органов власти и органов местного самоуправления (семинар «Организация работы по профилактике терроризма и экстремизма, минимизации их последствий на территории района, внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петербург, 2011 г.; круглый стол с представителями судейского сообщества «Уголовный закон: вопросы теории и практики применения», г. Санкт-Петербург, 2012 г.).

Основные выводы диссертационного исследования опубликованы в 20 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, 4 монографиях, энциклопедии уголовного права (том 26 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»), учебном пособии, комментарии к Уголовному кодексу РФ, курсе лекций по уголовному праву и других работах общим объемом 78,1 п.л. Также 10 работ автора размещены в справочных правовых системах «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ; Северо-Кавказского окружного военного суда, которому подсудны уголовные дела о преступлениях террористической направленности и об отдельных преступлениях против основ конституционного строя (ч. 6¹ ст. 31 УПК РФ); Центра по противодействию экстремизму (Центра «Э») ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Также они внедрены в учебный процесс Санкт-Петербургского университета МВД России, Омской академии МВД России и Казанского юридического института МВД России.

Положения диссертации использовались при подготовке предложений по результатам анализа проекта Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, представленного Общественной палатой РФ (Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012 г.); при подготовке предложений для комплексной программы по мерам предупреждения в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области преступлений против основ конституционного строя, связанных с осуществлением экстремистской деятельности (Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012 г.); при подготовке предложений по предупреждению межнациональных конфликтов в регионах с учетом мер реагирования на протестные акции в г. Пугачеве Саратовской области в июле 2013 г. (Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013 г.); при подготовке методических рекомендаций для Главного управления по противодействию экстремизму МВД России (2013 г.).

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Она состоит из введения, двух разделов, включающих пять глав и двадцать два параграфа, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая основа, научная новизна, указываются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о теоретической и практической значимости результатов исследования, а также о степени их достоверности и апробации.

Раздел I «Теоретические начала уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя» состоит из двух глав.

В **главе 1 «Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны»** рассматриваются особенности понятия конституционного строя, используемого в сфере уголовно-правового воздействия (§ 1), анализируется понятие и содержание основ конституционного строя как объекта уголовно-правовой охраны (§ 2), описывается механизм причинения вреда данному объекту (§ 3).

Нормативное понятие конституционного строя отсутствует. Анализ представленных в научных работах вариантов понятия «конституционный строй» позволяет выделить два основных подхода к его определению, которые в диссертации предлагается условно называть юридическим и аксиологическим.

Юридический подход базируется на признаке формального, нормативного закрепления основ конституционного строя. Сторонники данного подхода рассматривают конституционный строй как систему основополагающих общественных отношений (политических, социальных, экономических и иных), устанавливаемых (определяемых) конституцией или иным основным законом государства. При аксиологическом подходе (от лат. «*axia*» – ценность) во главу угла ставится соответствие конституции и самого строя демократическим ценностям.

Использование аксиологического подхода в сфере уголовно-правового воздействия способно привести к подмене правового критерия определения конституционного строя мнениями о том, насколько он демократический. Вследствие этого антиконституционные деяния (например, публичные призывы к свержению власти и др.) могут прикрываться ложными лозунгами как якобы совершаемые для защиты демократии. Так возникает опасность появления предпосылок очередной «цветной революции».

Поэтому в сфере уголовно-правовой охраны конституционного строя должен применяться исключительно юридический подход к его определению: то, что закреплено в конституции (основном законе) как основа государственного и общественного устройства, подлежит безоговорочной уголовно-правовой охране независимо от субъективных оценок степени соответствия этих основ демократическим принципам.

Диссертант высказывается против полного отождествления безопасности государства и основ конституционного строя: основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны имеют самостоятельную, отличную от безопасности государства юридическую природу. Конституционный строй упоминается в ч. 1 ст. 2, ст. 278 и ст. 279 УК РФ, ранее он также указывался в

ст. 280 УК РФ (в ред. 1996 г.). В названии главы 29 УК РФ основы конституционного строя и безопасность государства обозначены самостоятельно. Безопасность государства – более широкое понятие, и защита основ конституционного строя может рассматриваться лишь в качестве одного из ее элементов.

Разграничивая безопасность государства и основы конституционного строя, следует разделять по объекту и преступления, описанные в нормах главы 29 УК РФ. К преступлениям против безопасности государства предлагается относить деяния, ответственность за совершение которых установлена ст.ст. 275, 276, 281, 283, 283¹ и 284 УК РФ. Прямыми посягательствами на основы конституционного строя являются преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279, 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ и 284¹ УК РФ.

Соглашаясь с тем, что объект уголовно-правовой охраны и объект преступления – это идентичные понятия (В. Д. Филимонов), диссертант поддерживает традиционную концепцию признания объектом преступления общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона (Н. И. Коржанский, В. Я. Таций и др.). Данная концепция подтвердила свою многолетнюю состоятельность и признается судебной практикой (Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О; кассационное определение Верховного Суда РФ от 4 августа 2006 г. № 69-о06-12 и др.). Это позволяет утверждать, что основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны представляют собой систему общественных отношений.

К основам конституционного строя относятся, прежде всего, общественные отношения, складывающиеся по поводу соблюдения принципов государственного и общественного устройства, закрепленных в положениях главы 1 Конституции РФ.

Однако содержание ст.ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282² и 282³ УК РФ требует конкретизации двух элементов основ конституционного строя: во-первых, следует выделить общественные отношения, формирующиеся и существующие в соответствии с конституционно-правовыми нормами, содержащими общие требования о равенстве граждан, недопустимости возбуждения гражданской ненависти и вражды, а также недопустимости ограничения прав граждан по признакам определенной принадлежности (ст.ст. 13, 19, 29 Конституции РФ). Данные требования представляют собой конституционные основы равенства граждан; во-вторых, согласно ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», к такой деятельности отнесен ряд деяний, первоначально запрещенных конституционными нормами (ч. 4 ст. 3; ч. 5 ст. 13; ч. 2 ст. 29 Конституции РФ). Поэтому можно говорить о наличии конституционно-правовых запретов, обеспечивающих состояние защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны представляют собой общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Структура названных общественных отношений раскрывается в диссертации через три традиционных элемента: субъектов, предмет и социальные связи. Особое внимание уделено предмету отношений, в качестве которого предлагается рассматривать определенные интересы, т.е. потребности в соблюдении указанных выше принципов государственного и общественного устройства, равенства граждан и в обеспечении состояния защищенности от угроз экстремистского характера. Общественные отношения складываются по поводу достижения (сохранения) определенной социальной ценности, а осознанная потребность в такой ценности – это и есть интерес.

Вред данному объекту причиняется именно путем воздействия на предмет общественных отношений. Оно быть опосредованным – через физическое или психическое (включая информационное) воздействие на субъектов этих отношений (при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 278, 279, 280, 280¹ и 282 УК РФ) или непосредственным (при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 282¹, 282², 282³ и 284¹ УК РФ).

Глава 2 «Уголовно-правовая политика в системе гарантий конституционного строя» состоит из двух параграфов. В § 1 «Понятие уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя» поддерживается утверждение о необходимости четкой дифференциации понятий уголовной и уголовно-правовой политики (М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин). Следует исходить из того, что уголовная политика – понятие более широкое, она включает в себя несколько направлений, одним из которых и выступает уголовно-правовая политика.

Уголовно-правовую политику в сфере охраны основ конституционного строя можно определить как деятельность уполномоченных органов государственной власти, выражающуюся в использовании средств уголовно-правового воздействия для защиты общественных отношений, регулируемых нормами Конституции РФ, устанавливающими принципы государственного и общественного устройства, основы равенства граждан и запреты на осуществление экстремистской деятельности.

В § 2 «Общая характеристика уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя» приводятся положения из официальных источников (Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ), которые могут рассматриваться в качестве принципов такой политики.

Выделяются проблемы, связанные с присущими данной политике элементами компромисса в борьбе с преступностью. В примечаниях к ст.ст. 282¹, 282² и 282³ УК РФ в качестве обязательного условия освобождения от уголовной ответственности содержится указание на совершение преступления впервые. Но расположенные в этой же главе примечание к ст. 284¹ и распространяющееся на ст. 278 УК РФ примечание к ст. 275 УК РФ таких ограничений не содержат (при том, что ст. 278 УК РФ устанавливает ответственность за особо тяжкое преступление). Не согласуются названные положения о совершении преступления впервые и с нормами других глав УК РФ, в частности, с

примечаниями к ст. 205⁴ и к ст. 210 УК РФ, где условие совершения преступления впервые не закреплено. Получается, что для участников террористического сообщества или преступного сообщества (преступной организации) установлены более мягкие условия освобождения от уголовной ответственности по сравнению с участниками экстремистского сообщества, хотя в ст. 282¹ УК РФ предусмотрено существенно менее строгое наказание. Поощрительные нормы, направленные на стимулирование прекращения участия в криминальных формированиях, не должны содержать таких отличий, поскольку это нарушает принцип справедливости.

В качестве ключевых тенденций уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя называются следующие:

- возрастание интенсивности изменений уголовного закона в последние несколько лет (2013–2016 гг.);

- расширение сферы преступного путем криминализации новых деяний (ст.ст. 280¹, 282¹, 282², 282³ и 284¹ УК РФ);

- усиление наказания (в ст.ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282² и 282³ УК РФ), введение отдельных правил назначения наказания, установление ограничений по освобождению от уголовной ответственности и от наказания в отношении лиц, совершивших преступления против основ конституционного строя (ч. 5 ст. 56; ч. 3 ст. 64; ч. 5 ст. 78; ч. 1 ст. 82; ч. 4 ст. 83 УК РФ);

- противоречивая регламентация ответственности за преступления против основ конституционного строя и преступления террористической направленности: отдельная криминализация публичных призывов (ст. 205² и ст. 280 УК РФ), деятельности криминальных сообществ (ст. 205⁴ и ст. 282¹ УК РФ) и деятельности запрещенных организаций (ст. 205⁵ и ст. 282² УК РФ), но в других случаях осуществляется нормативное объединение признаков преступлений названных групп – в ст.ст. 205¹, 205³ и 205⁴ УК РФ в качестве целей указано совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 278 и 279 УК РФ;

- сочетание уголовно-правового воздействия с иным правовым регулированием (по ст. 282¹ и ст. 284¹ УК РФ).

В целом можно отметить значительное повышение с 2002 г. концентрации уголовной репрессии на сфере охраны основ конституционного строя.

Раздел 2 «Применение методов уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя» состоит из трех глав. **Глава 1 «Легитимность уголовно-правового воздействия и предпосылки применения криминализации и пенализации в сфере охраны основ конституционного строя»** включает три параграфа. В § 1 «Легитимность уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя» рассмотрены употребляемые в теории понятия легитимности, легитимации, легальности и легализации. Сделан вывод о том, что легитимность власти означает как право власти на руководящую роль и вытекающее отсюда право на принуждение, так и поддержку большинством населения власти и реализуемых ею мер (включая правовые), обусловленную соответствием данных мер интересам этого большинства.

Выделены четыре значения понятия легитимности в сфере уголовно-правового воздействия: 1) легитимность кратологическая (от греч. *kratos* – власть) – право государственной власти на принуждение; 2) легитимность правовая (легализация) – юридическое оформление права на принуждение, форм и процедур его применения; 3) легитимность гражданская – поддержка, социальное одобрение населением власти и принимаемых ею решений; 4) легитимность правопорядка – уровень соблюдения гражданами правовых норм.

Ведущее значение имеет именно первый из названных видов, он – основа остальных видов легитимности. Кратологическая легитимность уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя имеет материальное и формальное основания.

Материальное основание связано с неизбежно присущими обществу противоречиями. Два вида социальных противоречий являются потенциально наиболее опасными, поскольку при перерастании в конфликт создают угрозу для социальной стабильности и основ конституционного строя: противоречия, вызванные ограниченностью властного ресурса и притязаниями на него, а также противоречия в сфере отношений между гражданами и между социальными группами на почве политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо на почве ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В случаях, когда поведение сторон конфликта является общественно опасным, возникает необходимость применения мер уголовно-правового воздействия для предупреждения и разрешения конфликта.

Формальным основанием кратологической легитимности выступает социальный контракт: общество (народ – единственный источник власти) делегирует государственной власти полномочия принимать в целях сохранения социальной стабильности общеобязательные решения и применять в необходимых случаях принуждение для их выполнения, а также обеспечивает экономическую основу реализации этих полномочий путем отчуждения части своего имущества в виде налогов. Соответственно, государственная власть принимает на себя обязательство на основе этих властных и экономических ресурсов произвести социальный продукт (социальное благо): удовлетворить потребности в защите жизненно важных интересов личности, общества и самого государства от общественно опасных посягательств, а также потребности в защите и воспроизводстве господствующих общественных отношений.

В диссертации отмечается допустимость использования понятия спроса на уголовное право в сфере охраны основ конституционного строя и приводится понятие такого спроса.

В § 2 «Криминализация как метод уголовно-правовой политики и ее принципы» поддерживается определение, предложенное А. И. Коробеевым, согласно которому криминализация – это общее понятие, охватывающее как процесс, так и результат признания определенных видов деяний преступными и уголовно наказуемыми. Приведены выработанные наукой принципы данного метода уголовно-правовой политики.

Криминализация, выступая способом легитимации принуждения, должна быть социально обусловленной. Одной из целей, оправдывающих введение уголовно-правовых запретов, выступает защита основ конституционного строя Российской Федерации. Это прямо следует из положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и подчеркивается в судебной практике (Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П).

Уголовно-правовая политика реализуется в двух формах – правотворчестве и правоприменительной деятельности, поэтому исследование применения криминализации в конкретной сфере охраны интересов личности, общества и государства требует обращения к вопросам применения уголовно-правовых норм и квалификации преступлений.

В § 3 «Пенализация как метод уголовно-правовой политики» анализируются понятие и принципы данного метода. Пенализация рассматривается как установление характера наказуемости общественно опасных деяний в законе и их фактическая наказуемость в судебной практике (П. С. Дагель, А. И. Коробеев). Полноценное и достоверное исследование пенализации должно включать не только анализ санкций соответствующих уголовно-правовых норм (законодательная пенализация), но и практики назначения наказания за данные преступления (практическая пенализация).

Глава 2 «Состояние криминализации в сфере охраны основ конституционного строя и проблемы правоприменения» содержит одиннадцать параграфов. В параграфах 1–10 с обширным использованием судебной практики рассмотрены объективные и субъективные признаки всех составов преступлений против основ конституционного строя, ответственность за совершение которых установлена ст.ст. 277 (§ 1), 278 (§ 2), 279 (§ 3), 280 (§ 4), 280¹ (§ 5), 282 (§ 6), 282¹ (§ 7), 282² (§ 8), 282³ (§ 9) и 284¹ (§ 10) УК РФ, проблемы квалификации данных преступлений, способы их решения, сформулированы предложения по совершенствованию правоприменительной деятельности. Среди наиболее значимых выводов можно отметить следующие.

Диссертант считает целесообразным вернуться к практике разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ вопросов применения норм, устанавливающих ответственность за посягательство на жизнь отдельных категорий потерпевших. Но использовавшаяся ранее формулировка посягательства на жизнь в части включения в нее понятия «покушение на убийство» может вызывать вопросы, связанные с назначением наказания за покушение на преступление (ст. 66 УК РФ), которые уже были предметом жалобы, направленной в Конституционный Суд РФ (Определение от 19 февраля 2003 г. № 72-О). Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» предлагается дополнить словами: «Убийство, предусмотренное пунктом "б" части 2 статьи 105 УК РФ, следует отграничивать от посягательства на жизнь отдельных категорий потерпевших, указанных в статьях 277, 295 и 317 УК РФ. Под посягательством на жизнь в данных статьях понимаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на причинение потерпевшему смерти, независимо от наступивших последствий».

Дана оценка посягательствам на основы конституционного строя с учетом его уровней. Конституционный Суд РФ указал, что суверенитет Российской Федерации исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти (Постановление от 7 июня 2000 г. № 10-П). В рамках единого конституционного строя и единой государственной власти есть два уровня последней: федеральный и уровень субъектов Российской Федерации. Суверенитет, также являясь единым, находит выражение на этих двух уровнях. Поэтому деяния, направленные на насильственный захват (удержание) власти, свержение или насильственное изменение конституционного строя, совершенные на уровне даже одного субъекта РФ, должны квалифицироваться как преступления против основ конституционного строя.

По результатам анализа ст. 280¹ УК РФ к действиям, образующим объективную сторону данного преступления, предлагается относить, в частности: публичные призывы к совершению действий по подготовке, организации, осуществлению или содействию деятельности иностранного государства, международной либо иностранной организации или их представителей, направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации; публичные призывы к уступке Российской Федерацией, ее органами и должностными лицами части территории Российской Федерации иностранным государствам; публичные призывы к выходу субъекта Российской Федерации из ее состава; публичные призывы к разделению Российской Федерации на два и более государства. Следует дополнить соответствующим разъяснением (п. 5¹) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11. Формулировка изложена в диссертации.

В рамках анализа ст. 282 УК РФ особое внимание уделено проблеме установления признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности и приводится авторское понятие такой группы с учетом соответствующих социологических и уголовно-правовых критериев, а также судебной практики.

Рассмотрены перспективы криминализации распространения экстремистских материалов (в настоящее время это административное правонарушение – ст. 20.29 КоАП РФ). Принимая во внимание такие принципы криминализации, как принцип достаточной общественной опасности криминализируемого деяния и принцип неизбыточности уголовно-правового запрета, диссертант критически оценивает подобные предложения. Если они будут реализованы, то в случаях распространения экстремистских материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности или содержащих сведения, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно на унижение человеческого достоинства, возникает неразрешимая конкуренция норм. Необходимо будет квалифицировать содеянное по ст. 280 или ст. 282 УК РФ и по совокупности с предлагаемой к введению норме. Но общественная опасность данного способа (распространение материалов) не имеет настолько существенных отличий от, например, устных обращений или обращений в сети Интернет, чтобы

ужесточать ответственность, признавая лицо виновным в совершении уже двух преступлений.

В рамках анализа целей экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) приводятся три подхода к определению перечня преступлений экстремистской направленности. Узкий подход основан на буквальном толковании примечания 2 к ст. 282¹ УК РФ и указанных в нем мотивов, непосредственно закрепленных в диспозициях норм Особенной части УК РФ. Однако в ст.ст. 280, 280¹, 282 и 282³ УК РФ данные мотивы не отражены, поэтому выделяется широкий подход, предполагающий отнесение также и этих деяний к числу преступлений экстремистской направленности. Формально в этот перечень следует включить ст.ст. 282¹ и 282² УК РФ, но данные преступления сложно отнести к возможным целям экстремистского сообщества. Согласно ультраширокому подходу, к преступлениям экстремистской направленности относятся любые преступления, совершенные по мотивам, указанным в примечании 2 к ст. 282¹ УК РФ, а также преступления, ответственность за которые установлена ст.ст. 280, 280¹, 282, 282² и 282³ УК РФ. Именно этот подход является верным, поскольку системно отражает положения Общей и Особенной частей УК РФ и соответствует Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Отдельно исследуются вопросы квалификации нападений, совершаемых членами организованной вооруженной группы по экстремистским мотивам. В части создания, руководства и участия в такой группе данные действия предлагается квалифицировать не по ст. 282¹ УК РФ, а по ст. 209 УК РФ. Экстремистское сообщество и банда выступают разновидностями организованной группы. Общими для них являются признак устойчивости и цель совершения одного или нескольких преступлений. Этот набор признаков у экстремистского сообщества конкретизируется еще одним – целью подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, но ст. 282¹ УК РФ не содержит указания на признак вооруженности. У банды же таких конкретизирующих признаков два: вооруженность и цель совершения нападений, которая не исключает и нападений, совершаемых по экстремистским мотивам (преступления экстремистской направленности). Поэтому ст. 209 УК РФ в приведенных ситуациях будет с большей полнотой охватывать содеянное. Предлагается дополнить соответствующим разъяснением (п. 17¹) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11. Формулировка изложена в диссертации.

В рамках анализа особенностей квалификации «экстремистского» хулиганства (как возможной цели экстремистского сообщества) в диссертации на основе судебной практики, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и положений уголовно-правовой доктрины приводится вывод о том, что в случаях сочетания при совершении преступления экстремистского мотива с другими мотивами необходимо выделять один ведущий мотив, который и должен определять квалификацию. Это должно учитываться и при конструировании составов преступлений с какими-либо специальными мотивами.

В диссертации обосновывается, что экстремистская организация не относится к организованным преступным объединениям, поскольку юридически изначально определяется не в уголовном законе, имманентной связи с какой-либо

формой соучастия не имеет и ст. 282² УК РФ не указывается в ч. 5 ст. 35 УК РФ.

Рассмотрены проблемы квалификации преступлений при наличии у объединения одновременно признаков экстремистского сообщества и экстремистской организации. Анализируются две ситуации: 1) после признания организации экстремистской ее участники совершают действия, направленные на осуществление целей экстремистской организации, затем начинают совершать преступления экстремистской направленности; 2) после признания организации экстремистской ее участники сразу начинают совершать преступления экстремистской направленности. В первой ситуации содеянное предлагается квалифицировать как реальную совокупность преступлений (ст.ст. 282¹ и 282² УК РФ): после начала совершения преступлений экстремистской направленности экстремистская организация трансформировалась в экстремистское сообщество. Но это не «перерастание» экстремистской организации в экстремистское сообщество, иначе совокупность исключается и содеянное следовало бы квалифицировать только по ст. 282¹ УК РФ – по конечному преступлению. Во второй ситуации экстремистская организация преобразуется в экстремистское сообщество, поэтому содеянное должно квалифицироваться только по ст. 282¹ УК РФ. Однако совершение членами экстремистской организации преступлений экстремистской направленности само по себе еще не превращает ее в экстремистское сообщество. Необходимо установить приобретение организацией признаков такого сообщества как вида организованной группы. Предлагается дополнить соответствующим разъяснением (п. 20¹) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11. Формулировка изложена в диссертации.

До вступления в силу ст. 205⁵ УК РФ (2013 г.) организация и участие в деятельности террористической организации квалифицировались по ст. 282² УК РФ. Поэтому возникают вопросы о квалификации названных деяний, которые начали осуществляться до появления ст. 205⁵ УК РФ, но были продолжены после вступления ее в силу. В такой ситуации содеянное предлагается квалифицировать по ст.ст. 205¹ и 282² УК РФ (как реальную совокупность преступлений) по следующим основаниям: 1) в случае квалификации только по ст. 205⁵ УК РФ ее действие будет распространено в отношении деяний, совершенных до вступления данной нормы в силу, что противоречит положениям ст. 10 УК РФ (санкции ст. 205⁵ УК РФ строже, чем в ст. 282² УК РФ); 2) квалификация содеянного только по ст. 282² УК РФ будет прямо противоречить ее действующей редакции, поскольку одновременно с введением ст. 205⁵ УК РФ диспозиция ст. 282² УК РФ дополнена словами «за исключением организаций, которые... признаны террористическими»; 3) приведенный вариант квалификации полностью согласуется с положениями ч. 1 ст. 9 УК РФ. Предлагается дополнить соответствующим разъяснением (п. 22¹) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11. Формулировка изложена в диссертации.

В диссертации дана правовая оценка соотношению организации деятельности экстремистской организации и распространения экстремистских матери-

алов: если умысел лица был направлен на организацию деятельности экстремистской организации (участие в ней) и оно в этих целях осуществляло распространение материалов данной организации (брошюр, листовок, журналов и пр.), включенных в федеральный список экстремистских материалов, либо иных включенных в этот список материалов, содеянное влечет уголовную ответственность по ст. 282² УК РФ, поскольку является конститутивным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ, и выходит из сферы административно-правового воздействия (ст. 20.29 КоАП РФ). Предлагается дополнить соответствующим разъяснением (п. 21¹) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11. Формулировка изложена в диссертации.

При рассмотрении ст. 282³ УК РФ обращается внимание на особенности «самофинансирования» деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, осуществляемого членами данных объединений. Такие действия предлагается оценивать как участие в этих объединениях и квалифицировать по ст.ст. 282¹ или 282² УК РФ, а не по ст. 282³ УК РФ.

Также в рамках анализа ст. 282³ УК РФ предложено решение проблемы соотношения этого преступления с пособничеством. Максимальное наказание по ч. 1 ст. 282³ УК РФ – лишение свободы на срок от 3 до 8 лет. Но финансируемое лицом преступление экстремистской направленности может наказываться более строго (например, по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Поэтому, несмотря на выделение финансирования экстремистской деятельности в отдельный состав преступления, в тех случаях, когда лицо осуществляет финансирование преступления экстремистской направленности, за совершение которого установлено равное или более строгое, чем в ст. 282³ УК РФ, наказание, содеянное следует квалифицировать по совокупности: по ст. 282³ УК РФ и как пособничество в совершении финансируемого лицом преступления.

Предлагается дополнить соответствующими разъяснениями по применению ст. 282³ УК РФ постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (п. 22² и п. 22³). Формулировки изложены в диссертации.

В § 11 рассматриваются вопросы совершенствования законодательства об ответственности за преступления против основ конституционного строя.

Обосновывается, что вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) представляет собой частный случай насильственного захвата (удержания) власти (ст. 278 УК РФ). Законодатель абсолютно одинаково оценивает общественную опасность этих деяний, устанавливая в санкциях данных норм равное наказание. В рамках обеспечения соблюдения принципа неизбыточности криминализации предлагается ст. 279 УК РФ признать утратившей силу, одновременно дополнив диспозицию ст. 278 УК РФ целью нарушения территориальной целостности Российской Федерации.

В ст. 205⁴ УК РФ среди целей террористического сообщества названы подготовка или совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 278 и 279 УК РФ. Но объектом последних выступают основы конституционного строя, поэтому их нормативное соединение с преступлением против общественной безопасности является дискуссионным законодательным решением.

Его искусственность подтверждается рассогласованностью положений УК РФ: в Особенной части (в ст.ст. 205¹, 205³ и 205⁴ УК РФ) преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278 и 279 УК РФ, прямо определяются как террористическая деятельность без каких-либо дополнительных условий, а в Общей части (ст.ст. 64, 78, 82 и 83 УК РФ) они к таковой уже не отнесены, поскольку в указанных статьях используются формулировки «совершение сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 278, 279». Приведенные замечания в полной мере касаются и состава преступления, предусмотренного ст. 205¹ УК РФ.

Отмеченный недостаток относится и к ст. 205³ УК РФ – в ней среди преступлений, для совершения которых лицо проходит обучение, также перечислены ст.ст. 277, 278 и 279 УК РФ. Складывается противоречивая ситуация: лицо, обучающееся совершению таких преступлений, посягает на общественную безопасность, а лицо, фактически их совершившее, посягает на основы конституционного строя. Нельзя признать правильным и то, что в ст. 205³ УК РФ за прохождение обучения для совершения этих преступлений установлено более строгое наказание, чем за их совершение.

Еще до введения ст. 205⁴ УК РФ уже были криминализованы создание незаконного вооруженного формирования (НВФ) и участие в нем (ст. 208 УК РФ). Целями НВФ может быть и совершение преступлений против основ конституционного строя, указанных в ст. 205⁴ УК РФ, и в этих случаях возникает неразрешимая конкуренция между ст. 208 и ст. 205⁴ УК РФ.

В науке относительно ст. 208 УК РФ уже отмечалось, что с учетом структуры главы 29 УК РФ сохранение данной нормы в системе норм о преступлениях против общественной безопасности не выглядит достаточно обоснованным (В. С. Комиссаров). Диссертант поддерживает приведенную позицию. Антиконституционная направленность НВФ подтверждается историей принятия нормы об ответственности за его создание и участие в нем (в 1995 г. в УК РСФСР 1960 г. введена ст. 77² после увеличения количества НВФ на Северном Кавказе и активизации их противостояния федеральной власти), судебной практикой, разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ (п. 23 постановления от 9 февраля 2012 г. № 1), конституционно-правовым запретом (ч. 5 ст. 13 Конституции РФ).

В целях устранения указанных недостатков, принимая во внимание сложившуюся в настоящее время в уголовном законодательстве ситуацию с соотношением унификации и дифференциации, предлагается:

1) из ч. 1 ст. 205¹, примечания 1 к ст. 205¹, ст. 205³ и из ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ исключить номера ст.ст. 208, 277, 278, 279 УК РФ;

2) ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж» признать утратившей силу;

3) ст. 278 УК РФ изложить в новой редакции:

«Статья 278. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти

Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, либо направленные на насильственное изменение конституционного строя Рос-

сийской Федерации или нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а равно подготовка лица для организации таких действий или участия в них, -

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы.»;

4) дополнить УК РФ ст. 278¹:

«Статья 278¹. Прохождение обучения в целях осуществления насильственной антиконституционной деятельности

Прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях совершения одного или нескольких преступлений, предусмотренных статьями 277 и 278 настоящего Кодекса, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих, -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет.»;

5) ст. 208 УК РФ признать утратившей силу и дополнить УК РФ ст. 279¹:

«Статья 279¹. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем

1. Создание незаконного вооруженного формирования, то есть устойчивого вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием, -

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

2. Участие в незаконном вооруженном формировании, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года.

3. Деяния, предусмотренные частью первой или частью второй настоящей статьи, совершенные в целях подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 277 и 278 настоящего Кодекса, -

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Действие настоящего примечания не распространяется на лиц, создавших незаконное вооруженное формирование или руководивших им».

В ч. 5 ст. 35 УК РФ слова «статьями 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹» следует заменить словами «статьями 205⁴, 209, 210, 282¹ и 279¹».

В диссертации также сформулированы предложения по устранению недостатков ст. 284¹ УК РФ. В данной норме наблюдается отступление от такого принципа криминализации, как процессуальная осуществимость преследования, поскольку имеется рассогласованность положений уголовного и административного законодательства, затрудняющая установление признаков состава преступления: в ст. 20.33 КоАП РФ (к которой отсылает ст. 284¹ УК РФ) не указано руководство деятельностью организации. В ней описаны два разных деяния – осуществление деятельности организации и участие в такой деятельности, поэтому возникает вопрос о том, какое же именно «аналогичное» деяние, указанное в диспозиции ст. 284¹ УК РФ, должно быть совершено – точно такое же или любое, предусмотренное названной административно-правовой нормой.

В ст. 284¹ УК РФ можно отметить и нарушение принципа системности криминализации: в ней общественная опасность действий руководителя и участника организации оценивается одинаково, хотя сразу в нескольких других нормах Особенной части УК РФ этот вопрос решен принципиально иначе (ст.ст. 205⁴, 205⁵, 208, 209, 210, 239, 282¹, 282² УК РФ). Указанная в ст. 284¹ УК РФ организация не относится к криминальным формированиям, поэтому целесообразно использовать успешно апробированный в ст.ст. 205⁵ и 282² УК РФ законодательный прием – установить в ст. 284¹ УК РФ ответственность не за руководство, а за организацию деятельности организации.

Предлагается на основе действующей редакции ст. 284¹ УК РФ разделить ее на две части, установив в части первой ответственность за руководство организацией, а в части второй – за участие в ней. В примечании к ст. 284¹ УК РФ следует указать, что под аналогичным деянием в данной статье понимается любое деяние, предусмотренное статьей 20.33 КоАП РФ. Формулировка изложена в диссертации.

Глава 3 «Состояние и проблемы пенализации деяний, посягающих на основы конституционного строя» состоит из трех параграфов.

В § 1 «Законодательное направление пенализации посягательств на основы конституционного строя и вопросы совершенствования санкций» рассмотрены все санкции норм, устанавливающих ответственность за преступления против основ конституционного строя. В результате выявлен ряд недостатков и предложены следующие варианты их решения.

Закрепленные в ст. 280 и ст. 280¹ УК РФ нормы соотносятся как общая и специальная, они содержат равные санкции в ч. 1 ст. 280 и ч. 1 ст. 280¹ УК РФ, однако санкции за совершение этих преступлений при наличии одного и того же квалифицирующего признака различаются (ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280¹ УК РФ). Санкции ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280¹ УК РФ (преступления средней тя-

жести) не содержат наказания в виде штрафа, что нарушает системность пенализации, поскольку санкции за все остальные преступления против основ конституционного строя, относящиеся к категории средней тяжести и тяжким преступлениям, включают данный вид наказания. Нарушает системность пенализации и отсутствие в санкции ч. 2 ст. 280¹ УК РФ наказания в виде принудительных работ – санкции за все иные преступления средней тяжести и большинство тяжких преступлений против основ конституционного строя его содержат. На основании изложенного предлагается установить одинаковые санкции в ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280¹ УК РФ, включив в них в качестве основных наказаний штраф в размере от 300 тыс. до 600 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет; принудительные работы на срок до 5 лет; лишение свободы на срок до 5 лет.

В ч. 1 и ч. 2 ст. 282³ УК РФ (основной и квалифицированный составы) указан одинаковый размер штрафа, что нарушает принцип справедливости. Необходимо в санкции ч. 2 ст. 282³ УК РФ наказание в виде штрафа установить в размере от 400 тыс. до 800 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет. Одновременно из нее следует исключить слова «либо без такового», ошибочно отнесенные к штрафу как основному наказанию.

С учетом схожести преступлений, предусмотренных ст. 284¹ УК РФ и ст. 282² УК РФ, подобной должна быть и их наказуемость. В рамках предложенного ранее разделения ст. 284¹ УК РФ на две части предлагается установить в ч. 1 и ч. 2 ст. 284¹ УК РФ наказание, равное установленному, соответственно, в ч. 1 и ч. 2 ст. 282² УК РФ.

Следует включить наказание в виде пожизненного лишения свободы в качестве основного альтернативного наказания в санкцию ст. 278 УК РФ (в предложенной авторской редакции) с соответствующей корректировкой ст. 57 УК РФ. Это предложение обосновывается отечественным и зарубежным законодательным опытом, а также расширением включения в санкции норм УК РФ данного наказания с 2008 г.

В § 2 «Правоприменительное направление пенализации посягательств на основы конституционного строя» приведены и обобщены обширные эмпирические данные по наказаниям, назначенным 2707 осужденным за совершение преступлений против основ конституционного строя в 2003–2015 гг. По результатам анализа этих данных сделаны следующие выводы.

По ст.ст. 277, 278 и 279 УК РФ значительно преобладает наказание в виде лишения свободы, назначаемое реально, что представляется обоснованным с учетом характера и степени общественной опасности данных преступлений.

По ст. 280 УК РФ до 2011 г. включительно чаще назначалось наказание в виде лишения свободы (условно). С 2012 г. наиболее распространенным наказанием являлся штраф. Но если в 2013 и 2014 гг. он был назначен более 70% осужденных по этой статье, то в 2015 г. их доля снизилась до 29,7%. Одновременно в 2015 г. более чем в 3 раза по отношению к 2014 г. увеличилась доля лиц, которые были осуждены по ст. 280 УК РФ к лишению свободы условно – с 10% до 34,3%.

По ст. 282 УК РФ до 2008 г. включительно назначалось преимущественно лишение свободы (как реально, так и условно). С 2009 г. наиболее распространенными наказаниями являлись обязательные работы и условное осуждение к лишению свободы, а начиная с 2012 г. – штраф, исправительные работы и обязательные работы. В 2012, 2013 и 2014 гг. более 70% осужденных по данной статье назначалось какое-либо из этих наказаний. Ситуация изменилась в 2015 г.: доля осужденных к этим трем видам наказаний сократилась примерно до 60%, но при этом в 2 раза по отношению к 2014 г. возросла доля лиц, которые были осуждены к лишению свободы условно – с 10,1% до 22,2%.

По ст. 282¹ УК РФ самым распространенным наказанием продолжает оставаться назначаемое реально и условно лишение свободы.

Аналогичная практика складывалась и по ст. 282² УК РФ до 2011 г. включительно. С 2012 г. чаще всего стал назначаться штраф. В 2014 г. он был назначен более 83,3% осужденных по данной статье. Но в 2015 г. произошло двукратное снижение доли лиц, осужденных к штрафу (до 41,4%) и более чем в 5 раз возросла доля лиц, которые были осуждены по ст. 282² УК РФ к лишению свободы условно – с 5,6% до 34,5%.

Представляется, что расширение применения условного осуждения связано со стремлением правоприменителя обеспечить контролируемое предупреждение совершения новых преступлений в этой сфере. Для этого и используются предупредительные средства – испытательный срок с его требованиями и ограничениями, а также постоянная угроза реального исполнения наказания.

В § 3 «Практическая пенализация и проблемы усиления наказания за преступления против основ конституционного строя» на примере наиболее распространенных преступлений, относящихся к данной группе (ст. 280 и ст. 282 УК РФ), рассмотрены сложности правильной оценки наказуемости и обоснованности предложений по ее изменению.

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК РФ, имеет устойчивую тенденцию к росту, особенно после 2011 г. Если в 2011 г. по ст. 280 УК РФ было зарегистрировано 61 преступление, то в 2015 г. – 256. По ст. 282 УК РФ количество зарегистрированных преступлений составило 242 в 2011 г. и 705 в 2015 г. Наказуемость этих преступлений в теории и на практике неоднократно характеризовалась как недостаточная, вследствие чего высказываются предложения по ее усилению путем изменения закона. Но анализ практической пенализации по ст. 280 и ст. 282 УК РФ позволяет утверждать, что такая недостаточность – не законодательная проблема.

Доля лиц, которым было назначено реальное лишение свободы по ст. 280 УК РФ как по наиболее тяжкому преступлению составила: в 2011 г. – 16,7%; 2012 г. – 10,5%; 2013 г. – 9,4%; 2014 г. – 2%; 2015 г. – 7,8%. По ст. 282 УК РФ соответствующие показатели составили: в 2011 г. – 17,9%; 2012 г. – 6,4%; 2013 г. – 3,3%; 2014 г. – 4,9%; 2015 г. – 7,1%. В такой ситуации усиление наказания путем увеличения верхнего предела наказания в виде лишения свободы в санкциях данных статей не является целесообразным, поскольку даже имеющийся их потенциал используется далеко не полностью. Когда констатируется наличие проблемы недостаточной наказуемости преступлений, следует пытаться

ся решить ее сначала в правоприменительной сфере, и лишь при доказанности практикой недостаточной строгости санкций предлагать их изменение. В определенной степени такое реагирование проявилось в 2015 г.: на фоне роста количества преступлений (41% по ст. 280 УК РФ и 19% по ст. 282 УК РФ по отношению к 2014 г.) увеличилась доля осужденных, которым было назначено реальное лишение свободы, что представляется запоздалой правоприменительной реакцией.

В целом оценку приведенной практике назначения наказания по ст. 280 и ст. 282 УК РФ следует давать в рамках общей проблемы связи между преступностью и законодательной (а равно правоприменительной) реакцией на нее, хотя само существование этой связи в науке ставится под вопрос (А. Э. Жалинский, Н. Кристи и др.). Но если признать ее наличие, то выявленная тенденция должна восприниматься отрицательно, поскольку неоправданная мягкость фактической наказуемости снижает эффективность выполнения предупредительной задачи уголовного права.

В **заключении** сформулированы основные выводы по диссертационному исследованию и обозначены перспективы дальнейшей разработки данной темы.

В **приложениях** к диссертации содержатся проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации; проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», результаты анкетирования.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, указанных в Перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации

1. Хлебушкин, А. Г. Некоторые проблемы квалификации участия в деятельности экстремистских и террористических организаций / А. Г. Хлебушкин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 1. – С. 388–390 (0,3 п.л.).

2. Хлебушкин, А. Г. Организационно-структурная характеристика преступного сообщества и ее значение для квалификации / А. Г. Хлебушкин // Российское правосудие. – 2009. – № 4. – С. 61–64 (0,3 п.л.).

3. Хлебушкин, А. Г. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности / П. В. Агапов, М. В. Арзамасцев, А. Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1 (49). – С. 64–70 (0,8 п.л., авторство не разделено).

4. Хлебушкин, А. Г. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. – 2011. – № 6. – С. 54–60 (0,5 п.л.).

5. Хлебушкин, А. Г. Преступления экстремистской направленности / А. Г. Хлебушкин // Российский следователь. – 2011. – № 24. – С. 28–30 (0,3 п.л.).

6. Хлебушкин, А. Г. Интерес как предмет конституционно-правовых отношений, охраняемых нормами главы 29 УК РФ / А. Г. Хлебушкин // Вестник

Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 57–61 (0,5 п.л.).

7. Хлебушкин, А. Г. Проблемы квалификации «экстремистского» хулиганства / А. Г. Хлебушкин // Российское правосудие. – 2012. – № 11. – С. 59–65 (0,4 п.л.).

8. Хлебушкин, А. Г. Квалификация деятельности экстремистской организации / А. Г. Хлебушкин // Законность. – 2012. – № 3. – С. 12–15 (0,3 п.л.).

9. Хлебушкин, А. Г. Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны / А. Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 4 (56). – С. 73–79 (0,8 п.л.).

10. Хлебушкин, А. Г. Квалификация нападения, совершаемых членами организованных групп по экстремистским мотивам / А. Г. Хлебушкин // Законность. – 2013. – № 5. – С. 21–25 (0,4 п.л.).

11. Хлебушкин, А. Г. О легитимности уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 225–230 (0,3 п.л.).

12. Хлебушкин, А. Г. Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности : теория и судебная практика / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 74–81 (0,6 п.л.).

13. Хлебушкин, А. Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ) : уголовно-правовая характеристика и квалификация / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 82–87 (0,6 п.л.).

14. Хлебушкин, А. Г. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ) : уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / А. Г. Хлебушкин // Российский следователь. – 2014. – № 11. – С. 25–29 (0,5 п.л.).

15. Хлебушкин, А. Г. Понятие уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя Российской Федерации и пределы ее исследования / А. Г. Хлебушкин // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5. – С. 79–89 (0,9 п.л.).

16. Хлебушкин, А. Г. Криминализация распространения экстремистских материалов : pro et contra / А. Г. Хлебушкин // Общество и право. – 2014. – № 4. – С. 139–143 (0,6 п.л.).

17. Хлебушкин, А. Г. Социальная обусловленность уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя и механизм причинения вреда данному объекту при совершении конкретных преступлений / А. Г. Хлебушкин // Мир юридической науки. – 2015. – № 10. – С. 34–41 (0,6 п.л.).

18. Хлебушкин, А. Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ) / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 80–85 (0,5 п.л.).

19. Хлебушкин, А. Г. Уголовно-правовая охрана политических основ конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (66). – С. 83–89 (0,9 п.л.).

20. Хлебушкин, А. Г. Пенализация отдельных посягательств на основы конституционного строя: теоретическое и эмпирическое исследование / А. Г. Хлебушкин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2 (33). – С. 50–57 (0,5 п.л.).

Монографии, пособие, комментарий, курс лекций

21. Хлебушкин, А. Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ / П. В. Агапов, А. Г. Хлебушкин; отв. ред. Н. А. Лопашенко. – М.: АНО «Юридические программы», 2005. – 136 с. (8,5 п.л., авторство не разделено).

22. Хлебушкин, А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / А. Г. Хлебушкин; отв. ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – 160 с. (10 п.л.).

23. Хлебушкин, А. Г. Глава «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. – Т. 3. Особенная часть; под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. – Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. – С. 262–291 (37/2 п.л.).

24. Хлебушкин, А. Г. Глава «Соучастие в преступлении» // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. – Т. 1. Общая часть; под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. – Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2014. – С. 64–77 (24,7/1,1 п.л.).

25. Хлебушкин, А. Г. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учебное пособие / П. В. Агапов [и др.]. – М.: Изд-во «Проспект», 2015. – 224 с. (14/1,1 п.л.).

26. Хлебушкин, А. Г. Параграф «Основы конституционного строя и безопасность государства как объект уголовно-правовой охраны»; глава «Преступления экстремистской направленности (ст.ст. 280, 280¹, 282–282² УК РФ)» // Энциклопедия уголовного права. Том 26. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Издание профессора Малинина. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2015. – С. 3–26; 427–587 (37,4/9 п.л.).

27. Хлебушкин, А. Г. Глава «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» // Уголовное право (Особенная часть): курс лекций / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. – Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. – С. 299–311 (42,9/1,2 п.л.).

28. Хлебушкин, А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации: вопросы квалификации и судебная практика: Монография / А. Г. Хлебушкин. – М.: Изд-во «Проспект», 2015. – 191 с. (12 п.л.).

29. Хлебушкин, А. Г. Глава «Квалификация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка»; глава «Квалификация пре-

ступлений экстремистской направленности» // Квалификация преступлений : законодательство, теория, судебная практика : Монография. – 3-е изд. / В. К. Дуюнов, А. Г. Хлебушкин. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2016. – С. 271–308; 344–364 (24/2 п.л.).

30. Хлебушкин, А. Г. Глава «Уголовно-правовые меры борьбы с экстремистской деятельностью» (параграфы 1, 2, 3, 4, 6, 7; параграф 5 – в соавт.) // Экстремизм : стратегия противодействия и прокурорский надзор : Монография / П. В. Агапов [и др.]. – М. : Изд-во «Проспект», 2016. – С. 241–425 (27/9 п.л.).

Иные научные работы

31. Хлебушкин, А. Г. Проблемы юридической оценки участия в криминальном сообществе / П. В. Агапов, А. Г. Хлебушкин // Современные разновидности российской и мировой преступности : состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия : сб. науч. тр. ; под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов, 2005. – С. 281–286 (0,3 п.л., авторство не разделено).

32. Хлебушкин, А. Г. Характеристика правового обеспечения противодействия распространению экстремистских идей в обществе / А. Г. Хлебушкин // Актуальные проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде : материалы межведомственной науч.-практ. конф. – Ульяновск, 2009. – С. 210–220 (0,4 п.л.).

33. Хлебушкин, А. Г. Устойчивость и организованность как признаки преступной группы / А. Г. Хлебушкин // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией : сб. науч. тр. ; под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов, 2009. – С. 240–246 (0,3 п.л.).

34. Хлебушкин, А. Г. Публичные призывы к осуществлению экстремистской либо террористической деятельности : проблемы уголовно-правовой интерпретации / П. В. Агапов, А. Г. Хлебушкин // Организованная преступность и коррупция : результаты кримиолого-социологических исследований ; под ред. Н. А. Лопашенко. – Выпуск 4. – Саратов, 2009. – С. 149–153 (0,35 п.л., авторство не разделено).

35. Хлебушкин, А. Г. Сплоченность и структурированность преступного сообщества (преступной организации) : значение для квалификации / А. Г. Хлебушкин // Организованная преступность и коррупция : результаты криминологических исследований ; под ред. Н. А. Лопашенко. – Выпуск 5. – Саратов, 2010. – С. 164–168 (0,3 п.л.).

36. Хлебушкин, А. Г. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности экстремистских организаций / П. В. Агапов, А. Г. Хлебушкин // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке. Материалы 7-й Международной науч.-практ. конф. 28–29 января 2010 г., МГЮА им. О. Е. Кутафина. – М. : Проспект, 2010. – С. 438–441 (0,3 п.л., авторство не разделено).

37. Хлебушкин, А. Г. Квалификация преступлений экстремистской направленности / А. Г. Хлебушкин // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России и зарубежных государств в контексте современных научных исследований : материалы международной научно-теоретической

конф. (Санкт-Петербург, 28 апреля 2011 г.). – Ч. 3. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2011. – С. 118–133 (0,5 п.л.).

38. Хлебушкин, А. Г. Нюансы реализации уголовно-правовой политики в сфере охраны конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право : истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). – М. : Проспект, 2011. – С. 507–510 (0,25 п.л.).

39. Хлебушкин, А. Г. Цель создания преступного сообщества (преступной организации) / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке. Материалы 8-й Международной науч.-практ. конф. 27–28 января 2011 г. – МГЮА им. О. Е. Кутафина. – М. : Проспект, 2011. – С. 219–223 (0,25 п.л.).

40. Хлебушкин, А. Г. Общая характеристика государственно-правовой политики в сфере противодействия экстремизму / А. Г. Хлебушкин // Организация работы по профилактике терроризма и экстремизма, минимизации их последствий на территории района, внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга : материалы семинара 7 декабря 2011 г. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2011. – С. 57–60 (0,3 п.л.).

41. Хлебушкин, А. Г. О преступлениях экстремистской направленности / А. Г. Хлебушкин // Организованная преступность и коррупция : результаты криминологического-социологического исследований ; под ред. Н. А. Лопашенко. – Выпуск 6. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – 2011. – С. 136–139 (0,25 п.л.).

42. Хлебушкин, А. Г. Уголовная и уголовно-правовая политика : соотношение, принципы, тенденции / А. Г. Хлебушкин // Государство будущего : политико-правовой аспект : статьи докладов и выступлений Международной науч.-практ. конф. – Уфа, 2012. – С. 329–332 (0,25 п.л.).

43. Хлебушкин, А. Г. Некоторые проблемы пенализации / А. Г. Хлебушкин // Материалы международной науч.-практ. конф. «Сравнительно-правовой анализ практики применения Европейской конвенции по правам человека в системах исполнения наказаний России и зарубежных стран». – Самара : СЮИ ФСИН России, 2011. – С. 303–308 (0,26 п.л.).

44. Хлебушкин, А. Г. Квалификация организации экстремистского сообщества : рекомендации Пленума Верховного Суда РФ / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке. Материалы IX Международной науч.-практ. конф. 26–27 января 2012 г., МГЮА им. О. Е. Кутафина. – М. : Проспект, 2012. – С. 405–410 (0,23 п.л.).

45. Хлебушкин, А. Г. Вопросы реализации уголовно-правовой политики / А. Г. Хлебушкин // Экономика и преступность : сборник материалов международной науч.-практ. конф. (28–29 мая 2012 г., БИЭПП-БИИЯМС). – СПб., 2012. – С. 426–432 (0,24 п.л.).

46. Хлебушкин, А. Г. Квалификация содействия террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ) / А. Г. Хлебушкин // Уголовному кодексу РФ 15 лет : достижения, проблемы, тенденции : сб. науч. статей ; под ред. В. И. Тюнина. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – С. 102–107 (0,3 п.л.).

47. Хлебушкин, А. Г. Принципы уголовно-правовой политики / А. Г. Хлебушкин // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России в контексте современных научных исследований : материалы IV международной науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 26 апреля 2012 г.). – Ч. 1 – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2012. – С. 163–168 (0,28 п.л.).

48. Хлебушкин, А. Г. Некоторые вопросы совершенствования антиэкстремистского уголовного законодательства / А. Г. Хлебушкин // Актуальные проблемы противодействия экстремизму : доктрина и практика : Материалы Международной науч.-практ. конф. (19–20 апреля 2012 г.). – Петрозаводск, 2012. – С. 82–89 (0,3 п.л.).

49. Хлебушкин, А. Г. Публичное демонстрирование запрещенной символики и атрибутики : вопросы юридической ответственности / А. Г. Хлебушкин // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной всероссийской науч.-практ. конф. (памяти В. Д. Сорокина), 15 марта 2013 г. – Ч. 1. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2013. – С. 140–144 (0,2 п.л.).

50. Хлебушкин, А. Г. Уголовно-правовая политика и социальная стабильность / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке. Материалы 10-й Международной науч.-практ. конф. 24–25 января 2013 г., МГЮА им. О. Е. Кутафина. – М. : Проспект, 2013. – С. 68–70 (0,2 п.л.).

51. Хлебушкин, А. Г. Принципы криминализации общественно опасных деяний / А. Г. Хлебушкин // Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» : материалы международной науч.-практ. конф. – Калининград : Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2013. – С. 75–78 (0,36 п.л.).

52. Хлебушкин, А. Г. Криминализация посягательств на основы конституционного строя : вопросы преобладания позитивных последствий, беспроblemности и неизбыточности / А. Г. Хлебушкин // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы V Международной науч.-практ. конф. (Уфа, 25–26 апреля 2013 г.). – Ч. IV. – Уфа : УЮИ МВД РФ, 2013. – С. 153–159 (0,35 п.л.).

53. Хлебушкин, А. Г. Институт соучастия, кодификация уголовного закона и проблемы криминализации / А. Г. Хлебушкин // Материалы VIII Российского Конгресса уголовного права «Проблемы кодификации уголовного закона : история, современность, будущее», состоявшегося 30–31 мая 2013 г. ; отв. ред. В. С. Комиссаров. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 236–239 (0,25 п.л.).

54. Хлебушкин, А. Г. Общественная опасность как критерий криминализации деяний, направленных против основ конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Уголовное законодательство : вчера, сегодня, завтра (памяти С.Ф. Кравцова) : материалы межвузовской науч.-практ. конф. (20 ноября 2012 г.). – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2013. – С. 248–256 (0,4 п.л.).

55. Хлебушкин, А. Г. Уровни конституционного строя Российской Федерации и его уголовно-правовая охрана / А. Г. Хлебушкин // Проблемы защиты прав : история и современность : материалы VII международной науч.-

практ. конф. 8 февраля 2013 г. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – С. 201–205 (0,25 п.л.).

56. Хлебушкин, А. Г. Криминализация как метод уголовно-правовой политики : значение и обоснованность / А. Г. Хлебушкин // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России в контексте современных научных исследований : сб. статей. – Ч. II. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2013. – С. 132–137 (0,25 п.л.).

57. Хлебушкин, А. Г. Квалификация создания экстремистского сообщества и руководства им / А. Г. Хлебушкин // Уголовное законодательство : вчера, сегодня, завтра (памяти С. Ф. Кравцова) : материалы межвузовской науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 22 ноября 2013 г.). – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2013. – С. 208–213 (0,26 п.л.).

58. Хлебушкин, А. Г. Уголовно-правовые и административно-правовые меры противодействия экстремистской деятельности : вопросы экономии репрессии / А. Г. Хлебушкин // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной всероссийской науч.-практ. конф. (памяти В. Д. Сорокина), 21 марта 2014 г. – Ч. 3. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2014. С. 20–24 (0,2 п.л.).

59. Хлебушкин, А. Г. Социальный контракт и легитимность уголовно-правового воздействия / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке. Материалы 11-й Международной науч.-практ. конф. 30–31 января 2014 г., МГЮУ им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – М. : Проспект, 2014. – С. 47–52 (0,2 п.л.).

60. Хлебушкин, А. Г. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) / А. Г. Хлебушкин // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма : проблемы интерпретации и противодействия : материалы международной науч.-практ. конф. (26 июня 2014 г.). – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2014. – С. 206–212 (0,35 п.л.).

61. Хлебушкин, А. Г. О концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации / А. Г. Хлебушкин // Система профилактики преступности : современное состояние, проблемы и перспективы развития : материалы ежегодной всероссийской науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 25 октября 2013 г.). – Ч. 2. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2014. – С. 187–192 (0,25 п.л.).

62. Хлебушкин, А. Г. Характеристика субъективной стороны организации экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) / А. Г. Хлебушкин // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сборник статей по материалам международной науч.-практ. конф. ; под ред. С. А. Полякова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2014. – С. 595–600 (0,3 п.л.).

63. Хлебушкин, А. Г. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) / А. Г. Хлебушкин // Уголовное законодательство : вчера, сегодня, завтра (памяти С.Ф. Кравцова) : материалы межвузовской науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 6-7 ноября 2014 г.). – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России. – 2014. – С. 128–133 (0,25 п.л.).

64. Хлебушкин, А. Г. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право : современное состояние и перспективы развития : сб. науч. статей ; под ред. В. И. Тюнина. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 240–244 (0,2 п.л.).

65. Хлебушкин, А. Г. Уголовно-правовая охрана территориальной целостности Российской Федерации : вопросы применения ст. 280¹ УК РФ / А. Г. Хлебушкин // Профилактика экстремистской деятельности : проблемы и перспективы : сб. материалов круглого стола (Москва, 26 июня 2014 г.). – М. : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2014. – С. 225–230 (0,25 п.л.).

66. Хлебушкин, А. Г. Ответственность за распространение экстремистских материалов / А. Г. Хлебушкин // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной всероссийской науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 г. – Ч. III. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2015. – С. 149–152 (0,2 п.л.).

67. Хлебушкин, А. Г. Экономическая безопасность, безопасность государства и основы конституционного строя как объекты уголовно-правовой охраны / А. Г. Хлебушкин // Экономическая безопасность личности, общества, государства : проблемы и пути обеспечения : материалы ежегодной всероссийской науч.-практ. конф. (10 апреля 2015 г.). – Ч. 1. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2015. – С. 281–284 (0,2 п.л.).

68. Хлебушкин, А. Г. Уголовно-правовая оценка вооруженных посягательств на основы конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма : проблемы интерпретации и противодействия : материалы международной науч.-практ. конф. (19 июня 2015 г.). – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2015. – С. 222–226 (0,25 п.л.).

69. Хлебушкин, А. Г. Противодействие финансированию экстремизма / А. Г. Хлебушкин // Система профилактики преступности : современное состояние, проблемы и перспективы развития : материалы ежегодной всероссийской науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 31 октября 2014 г.). – Ч. 2. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2015. – С. 120–125 (0,25 п.л.).

70. Хлебушкин, А. Г. Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) : особенности квалификации по признакам объективной стороны / А. Г. Хлебушкин // Уголовное законодательство : вчера, сегодня, завтра (памяти С. Ф. Кравцова) : материалы ежегодной всероссийской науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2015 г.). – Ч. 1. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2016. – С. 286–291 (0,2 п.л.).

71. Хлебушкин, А. Г. Основы конституционного строя и равенство граждан / А. Г. Хлебушкин // Актуальные проблемы современной науки : Секция «Право и правоприменение» : сборник материалов международной науч.-практ. конф., 8 мая 2015 г. – Тамбов-Липецк, 2015. – С. 275–277 (0,25 п.л.).

72. Хлебушкин, А. Г. Пенализация как метод уголовно-правовой политики / А. Г. Хлебушкин // Уголовное законодательство : вчера, сегодня, завтра (памяти С. Ф. Кравцова) : материалы ежегодной всероссийской науч.-практ.

конф. (Санкт-Петербург, 9–10 июня 2016 г.). – Ч. 1. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России. – 2016. – С. 205–209 (0,2 п.л.).

73. Хлебушкин, А. Г. Уголовная ответственность за насильственный захват власти и насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ) / А. Г. Хлебушкин // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма : проблемы интерпретации и противодействия : материалы международной науч.-практ. конф. (17 июня 2016 г.). – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2016. – С. 229–234 (0,3 п.л.).

74. Хлебушкин, А. Г. Особенности уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке. Материалы XIII Международной науч.-практ. конф. 28–29 января 2016 г., МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М. : РГ-Пресс, 2016. – С. 410–414 (0,24 п.л.).

75. Хлебушкин, А. Г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и уголовно-правовая охрана основ конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Криминологические основы уголовного права // Материалы X Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2016 г. ; отв. ред. В. С. Комиссаров. – М. : Юрлитинформ, 2016. – С. 538–542 (0,25 п.л.).